

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

КОНДРАТЬЕВ И ЕГО ГЕРОИ

Работая над книгой об истории театра Советской Армии на Украине, мне случилось познакомиться с артистом В. Кондратьевым по архивным материалам и статьям в периодической прессе до того, как повстречалась с ним на сцене. Какой же тип современного актера представляет он, Владимир Иосифович Кондратьев? Приглашаю вас вместе со мной перелистать страницы его биографии.

Остались позади Одесское театральное училище, год работы в Одесском театре имени Октябрьской революции. Но не без следа. Еще будучи студентом, он зачислен в штат украинского театра. Немалую роль в жизни молодого актера сыграла, пускай и непродолжительная, но плодотворная, учеба у выдающегося украинского режиссера В. Василько. С первых шагов молодого актера учили тому, что в искусстве театра важнейшее — раскрыть суть события, состояние человека. Его первая крупная работа — Антон из «Юности отцов» Б. Горбатова — получила высокую оценку, стала как бы заглавной в созданной им галерее образов романтиков революции.

Но все это предыстория. Владимир Кондратьев был приглашен в театр Советской Армии Одесского военного округа, один из замечательных театралных коллективов на Украине. Именно тут он и определился как личность. В дневнике художественного руководителя театра, известного режиссера и актера А. Максимова сохранилась любопытная запись о В. Кондратьеве: «Актер самобытной индивидуальности с заразительным юмором, жадный к работе, инициативен, с большой фантазией, органичен. Имеет большие творческие перспективы».

Годы работы в театре Советской Армии и в театре имени М. Горького (с 1963 года

В. Кондратьев сыграл тут более 30 ролей) подтвердили точность данной характеристики. Немало труда и терпения было вложено учителем, чтобы его надежды оправдались. В значительной мере преодолены недостатки, которые он усматривал в начинающем актере. Владимир Иосифович добился того, чтобы его не захлестывал темперамент, под влиянием которого он утрачивал на сцене контроль над самим собой. Мастерство пришло вместе с опытом, актер научился строить многогранный образ.

Самые дорогие герои для В. Кондратьева — люди в солдатских шинелях и матросских бушлатах. Люди разных характеров, но одной судьбы. Во время войны и сам он служил на корабле, прошел путь от рядового до офицера. О них, об этих героях в тельняшках, следует сказать особо. Именно они представляют самую яркую страницу творческой биографии актера, которая, к сожалению, почти не получила развития на сцене крымского театра. Возможно, потому, что историко-революционная тема, широкая, эпическая, почти исчезла в последние годы из репертуара театра.

Поначалу он выступил в эпизодической роли матроса в «Песне о черноморцах», его сменили в этом же спектакле артиллерист Горячкин и моряк Ставрида, весельчак и балагур с гитарой и автоматом в руках. Постепенно происходит процесс переосмысления образа «братишки». Герои В. Кондратьева несут уже теперь не только стихийное начало, но и начало глубокой сознательности, большой организованности.

К числу удачных относится и по-юношески свежее исполнение роли Алексея из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. Актер сумел показать сложные изменения в идеальных взглядах и поведении ранее анархично настроенного матроса. «Мещанин по паспор-

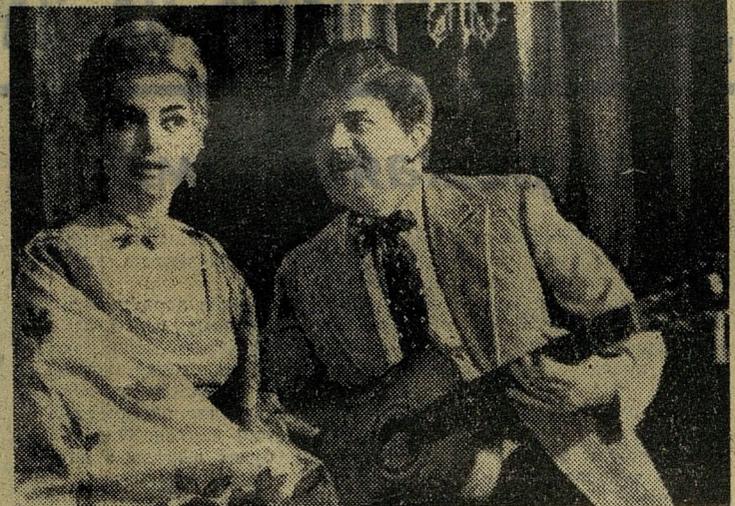
ту и по духу», от слепоты духовной Алексей пришел к духовной зрелости.

Признание актеру принесла роль солдата Блохина («Порт-Артур» А. Степанова). Широта души, бесстрашие, обостренное чувство справедливости, трезвый, практический ум и склонность к юмору, самоотверженность и великодушные присущи его герою. Народность характера впервые была раскрыта актером с наибольшей цельностью и гармоничностью. Кондратьев в Блохине раскрывает и иные грани его душевной красоты. В передышках между боями гармонь и песня, веселая и острая шутка — постоянные спутники его.

Концентрации человеческих сил, максимального напряжения воли потребовало от актера исполнение ролей комбата Громова («Люди, которых я видел» С. Смирнова), Рыбакова («Кремлевские курьезы» Н. Погодина), Мересьева («Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого). Возросшее мастерство сказалось в том, что народность образа усматривается им не в балагурстве и разных других внешних приемах, приметах, а в неистребимом желании вложить в ратный подвиг народа и свою долю.

Алексей, Блохин, Мересьев... Об этих работах я вспомнила, когда увидела В. Кондратьева на сцене театра им. М. Горького в роли Охотина из «Человека и глобуса» В. Лаврентьева. Этапные, они явились теми ступенями, по которым актер пришел к созданию одной из лучших своих работ, позволяющей приписать его к интереснейшим актерам театра.

Охотин — генерал, ответственный работник НКВД, истинный ленинец в поведении и всех своих помыслах. За официальной замкнутостью, строгостью взгляда, суровостью

в поступках проглядывает человек с большой буквы, личность незаурядная. Он способен примирить свою совесть с несправдливостью. Присущее ему чувство ответственности перед будущим заставляет его мыслить и действовать активно, с философской проинициативностью — за частной судьбой видеть общие процессы, говорящие о времени и о его движении.

За недолгое время пребывания на сцене в роли Охотина актер показывает целую человеческую жизнь, дает продуманный и завершенный рисунок роли. Эта работа интересна еще и тем, что заставляет думать о природе героического в сознании, указывает на неиспользованные перспективные возможности актера.

Образ современника, героя наших дней, не раз привлекал внимание актера. Душевный мир рабочего человека, его интеллигентность и высокий интеллект сумел донести актер в ролях Скворцова («Неравный брак» Рацера и Константинова) и Пожарова («Земля замоскворецкая» Штока).

Во время нынешних летних гастролей в Киеве В. Кондратьев раскрылся еще одной гранью своего дарования — как актер комедийного плана. Запомнились его герои в «Учитель танцев», «Рюи Блазе» «Собаке на сене». Достоверность, непосредственность, правдивость — и в этих ролях, требующих овладения коме-

льной многогранностью. Актеру оказались доступными в одинаковой мере и юмор, и сатира, и гротеск.

Большей частью роли Кондратьева не центральные. Текстовая ограниченность не смущает актера, напротив, мобилизует. Ему надо быть «купцом и экономом в средствах выразительности, уметь распланировать свои силы, не утратить найденного состояния в затянувшихся паузах. От роли к роли он все более овладевает искусством создавать индивидуальный характер. У него удивительная способность находить детали, точные штрихи и черточки и этим делать заявку на образ, докапываться до самого сокровенного в человеческом характере, оттенять в нем самое главное, важное как для роли, так и для спектакля в целом.

Высокой гражданственностью и публицистическим накалом в соединении с яркой формой исполнения отличаются лучшие работы актера. Кондратьев и его герои, достигая масштабности обобщения, каждый раз помогают увидеть мир в новых, неожиданных ракурсах. Они любят и ненавидят, утверждают и разоблачают. Живут. И в этом их ценность.

И. ДАВЫДОВА,
кандидат филологических наук, театровед.

На снимке: Н. Вялых и В. Кондратьев в сцене из спектакля «Угрюм-река».